

В источниках X в. имеются сведения о существовании ткацкой государственной мастерской в Константинополе. Ее работники находились под начальством чиновника, но составляли цех (*σύντημα*).¹ У нас нет каких-либо данных о структуре и особенностях этих „цехов“. По-видимому, их существование было связано со спецификой государственного ремесленного производства. Это не производство товаров широкого потребления. За исключением горного и оружейного дела государственные мастерские заняты были производством предметов роскоши. Подобные мастерские находились в помещении большого императорского дворца. Роскошные мозаики, шедевры ювелирного искусства, узоры и орнаменты парадных шелковых одежд, музыкальные инструменты, различные украшения и т. д. — все это изготовлялось работниками императорских мастерских. Само собой разумеется, что от этих работников требовались исключительно высокая квалификация, традиция, школа. Придворное ведомство было заинтересовано, чтобы работники этих мастерских передавали знания, секреты, технику мастерства своим детям. Вполне возможно, что эти наследственные, прикрепленные к мастерским ремесленники и были ядром „цехов“. Из их среды, нужно думать, и избирались старшины „цехов“ (*μειζότεροι προϊστάτοι*), хотя и не ясно, были ли они назначенными чиновниками-надсмотрщиками или выборными лицами „цеха“.

Американский буржуазный ученый Р. Лопец² считает, что наследственные члены цехов государственного ремесленного производства являлись „аристократией труда“. Однако он аргументирует свою „теорию“ лишь двумя доводами: 1) запретом зачислять в *δημόσια σωματεία*³ лиц, не имеющих квалификации и не являющихся родственниками; 2) участием дворцовых ремесленных цехов в церемониях и торжественных процессиях. С этой „теорией“ никак нельзя согласиться. Разумеется, среди работников дворцовых мастерских были лица высокой квалификации. Подобно всем прочим цехам, и „цехи“ императорских мастерских имели свое место в государственных церемониях, тем более, что представители государственных мастерских, например ювелиры, должны были охранять выставляемые напоказ во время торжественных процессий ценности.

Значит ли, однако, что члены этих „цехов“ являлись „аристократией труда“? Отнюдь нет. Прежде всего, такой „аристократ“, в противоположность прочим членам ремесленных цехов, не был хозяином своей эргастерии; затем он не имел права продавать свои изделия, т. е. у этого „аристократа“ не было источника доходов и его доход определялся щедростью императорского чиновника. Он не имел права выбора профессии, не мог оставить место своей работы. И, наконец, поскольку в государственных мастерских работали также и осужденные, отнюдь нельзя допустить мысли о том, чтобы там существовал легкий режим и „архонты“ хорошо обращались с подчиненными. Нет, следовательно, никаких оснований видеть в работниках государственных мастерских каких-то „аристократов труда“.

¹ Лев Диакон. *Patr. gr.*, v. 117, p. 868.

² R. S. Lopez. *Silk Industry in the Byzantine Empire*, *Speculum*, t. XX, I, 1945.

³ Вообще нельзя согласиться с утверждением Лопеца, что текст *Basil.* 54, 16, 16 относится к государственным мастерским. Слово *δημόσιος* в *Василиках* означает часто „общественнополезный“ — ср. *Basil.* II, 2, 230, 3: *οὐτινος ἢ λυσιτέλεια εἰς πάντας ἀνήκει*. Текст 50, 16, 16 мог относиться ко всем *σωματείων*, которые выполняли *δημόσια* (в противоположность *βασιλικά*) *πράξεις* (ср. *Кн. Эп.* XIV, 1).